

ТЕНЬ ХИЩНИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

M.D. KOSTROMITINA

M.D. Kostromitina

Тень хищника

«Автор»

2026

Kostromitina M.

Тень хищника / М. Kostromitina — «Автор», 2026

Самый главный страх всех - встретить настоящего монстра, который сломит тебя. Но как бы добыча не хотела убежать, спрятаться, скрыться от него. Монстр всегда чувствует её. И я привлекла его внимание. Киллиан Адлер - безумный психопат, безжалостный монстр, который готов убивать, дай ему на это сигнал. И он стал одержим мной - виолончелисткой и девчонкой-ботаником. Он охотится на меня, преследует, заставляет играть для него на виолончели. Я прячусь, убегаю. Но я знаю одно - монстр не остановится, пока не сделает меня своей.

© Kostromitina M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

М.Д. Kostromitina

Тень хищника

Глава 1

Розалия

Вас когда-нибудь охватывало такое чувство, будто вы находитесь не там, не в том месте? Похоже, что вас охватывает внутренний страх.

Ветер раздувает мои белокурые волосы, жёсткие пряди бьют в лицо. Я стою на обрыве шумного моря. Ночь. Никого нет, лишь я. Сердце разрывается от эмоций, которые я испытываю в данный момент: страх, разочарование.

Моя игра на виолончели стала хуже за последнюю неделю. Мистер Ким, учитель музыки, вечно попрекает меня за мою игру и вялость в последнее время.

Глядя на мозоли на пальцах, я вспоминаю последнее выступление. Но в плохой игре виновата только я.

Мои ноги слегка подкашиваются, когда я вижу острые камни, бушующие волны и луну на небе снова. Если бы я упала, что бы я увидела первым делом после своей смерти?

Моё тело трясётся от холода, из-за чего становится ещё страшнее вновь. Я не собираюсь умирать, нет.

Обычно я езжу сюда проветрить голову и снова, и *снова* подумать над своей игрой. Мысли об этом преследуют меня уже давно, может, лет восемь, из моих восемнадцати лет.

Игрой на виолончели я загорелась ещё в пять лет, но играть начала только с десяти, когда случайно услышала игру мамы в её музыкальной студии. Тогда, мне кажется, она играла отрывок из произведения Баха — Бранденбургского концерта.

Шорох.

Я отчётливо слышу, что кто-то стоит сзади, но не успев повернуться, я чувствую толчок в спину. Я вскрикиваю, пытаюсь ухватиться за что-то, но успеваю лишь развернуться к незнакомцу лицом, когда он хватает меня за локоть и ухмыляется.

— Может, я умерла и сейчас вижу настоящего злодея *из сказки*?

Карие глаза незнакомца пронизывают меня, заставляя напрячься и смотреть лишь в них. От него пахнет сигаретами с шоколадом и кофе. Я прерывисто дышу, глядя на его длинные пальцы, которые крепко удерживают меня, не давая упасть и разбиться об острые камни.

— Какой милovidный лисёнок, — его бархатный голос звучит в моих ушах.

— Кто ты? — шепчу я еле слышно.

— Может, твой спаситель, а может, твой убийца. — Его карие глаза смотрят на меня, но я не вижу в них ничего живого, будто он робот или настоящий убийца. Я склоняюсь ко второму варианту своих мыслей.

— Зачем ты толкнул меня? — прочищаю я горло; мой голос достаточно ровный, но всё моё тело дрожит, и он чувствует это.

— Хотел помочь закончить начатое, — его лицо приближается ко мне, а затем он снова отпускает мою руку и хватает снова, заставляя вскрикнуть ещё раз и ухватиться ногтями за его кожу.

— Не делай этого, — говорю я, прерывисто дыша.

— Убивать тебя? Или помочь закончить начатое тобой дело? — он усмехается.

— С чего ты решил, что я собралась умирать? — спрашиваю я, моё тело дрожит.

— Твои безжизненные глаза выдают тебя, — ухмыляется он и подхватывает меня за талию, прижимая к себе, но всё ещё удерживая у края обрыва.

Мои глаза направлены в его, и отчасти он прав. В них пропал блеск, счастье и тому подобное, ещё в детстве. Признак моего разочарования, неуверенности в себе появился в тот момент, когда я начала заниматься музыкой, а именно игрой на виолончели.

Моя младшая сестра — Эливен Сноу, одна из лучших пианисток Великобритании. Родители гордятся ею.

Мой старший брат — Джон Сноу, лучший ученик третьего экономического курса в нашем Британском университете. Он решил идти по стопам отца.

Хоть папа и мама, говорят, что я играю лучше всех на виолончели в нашем Британском Университете, я в этом не уверена.

Чувство, что я должна стараться лучше и лучше, затмевает моё сознание с каждым днём всё больше, больше, и больше.

— Так что будем делать, лисёнок? — пронзительный, глубокий голос врывается в мои уши.

— Просто отпусти меня, разойдёмся, будто ничего не было, — предлагаю я, но страх внутри застигает меня с головы до пят.

— Так не выйдет. Если я спасу тебя, ты будешь должна отблагодарить меня. — Что-то внутри меня скручивается кнутом, заставляя прикусить внутреннюю часть щеки. Глупая привычка.

— Отблагодарить? Ты сам чуть не убил меня, толкнув в спину. И за это ты ждёшь благодарность? — говорю я, начиная злиться.

— Фактически, я спас тебя от падения. Если бы я не схватил тебя за локоть, твои конечности, органы, кровь расплывались бы в этой воде. — Его слова доводят меня до ужаса. Представляя эту картину, меня тянет на тошноту и потерю сознания.

— Я могу легко отпустить тебя сейчас, если ты не хочешь меня благодарить, — предупреждает он.

— И как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарила? — Мои губы трясутся.

— А на что ты готова? — Голос звучит так, будто он питается моим страхом. Бросает вызов.

Я молчу, не зная, что сказать, когда он хмыкает и начинает медленно отпускать мой локоть и талию. Я широко распахиваю глаза и хватаюсь рукой за его плечо.

— На всё! Хоть что, только не отпускай меня! — молю я.

— Прямо на всё, что я только пожелаю? — Азарт — вот что я вижу сейчас в его глазах.

Я киваю. Мне страшно от того, что задумал этот психопат. Его руки обволакивают мою талию, отходя на маленький шаг назад, но я всё ещё могу легко упасть, как только он отпустит. В его глазах теперь горит огонёк, будто он получил то, что хотел. Как ребёнок, которому купили новую игрушку. Только в данный момент игрушка — это я, а он — хищник. Кровь будто останавливается течь по моим сосудам, когда он произносит следующее:

— Развернись ко мне спиной и встань на колени.

— Что? — Мой разум не может прийти в себя, давая понять, может, я ослышалась?

— Ты всё прекрасно слышала. — Его голос грубый. — Ты же сказала, что выполнишь любую мою просьбу.

— Я имела в виду в пределах разумного, — мои губы приоткрыты.

— На колени, иначе ты полетишь с этого обрыва. — Во мне борются два чувства: гордость и слабость. Но в данный момент я не хочу позорить свою фамилию — Сноу. Да, страх окутывает меня полностью, не давая пошевелиться, но гордость берёт своё.

Его чёрные волосы треплет ветер, но ему всё равно. Он будто не меняется вообще: холодный, манипулирующий и спокойный. Но я чувствую, что за этой спокойностью скрывается что-то, что он очень хорошо прячет.

Он — это в прямом смысле угроза. Его внушающий рост, группа мышц, идеально собранное тело и лицо. Я редко когда могу чувствовать людей настолько сильно, но его я чувствую слишком хорошо.

Его слова застревают у меня в голове, но я не поддаюсь его уничтожению. Ни один нормальный человек не выбросит другого с обрыва. Но я не уверена, что незнакомец *нормальный*.

— Я не сделаю этого, — неуверенно говорю я, смотря в глаза хищника.

— Твоя гордость не спасёт тебя от смерти, — его рука отпускает мой локоть полностью. Не удерживая равновесия, я начинаю падать.

Я не думала, что перед своей смертью встречу настолько ненормального, беспощадного и *красивого* ублюдка. Что-то щёлкает в моей голове, и я понимаю: я должна умереть, но точно не сегодня.

Хватаюсь за пальто придурка и с испугом в глазах смотрю на него. Его ухмылка искажает губы.

— Передумала? — спрашивает он.

— Да. — Моё дыхание рваное.

Он хватается за локоть, припечатывая к своему мускулистому телу, и одним ловким нажатием на правое плечо ставит на колени. Мой рот приоткрывается, когда я понимаю, насколько он высокий. Хоть мой рост выше среднестатистического у девушек, в данный момент я не ощущаю этого совсем.

— Что ты хочешь сделать? — Холод покрывает меня, вызывая мурашки по всему телу.

— Развернись ко мне спиной, — приказывает он.

Я сглатываю, начиная ненавидеть себя за то, что делаю сейчас. Я медленно разворачиваюсь спиной к нему на коленях. Слышу, как его ботинки скользят по сырой земле, он подходит ближе и одной рукой сжимает моё горло, перекрывая воздух — не сильно, но заставляя чувствовать преграду. Мой затылок упирается в его торс, прикрытый тканью рубашки. В груди всё сжимается, а внизу живота покалывает, заставляя бедра сжаться. Он задирает мою голову вверх, заставляя смотреть на него. Пульс учащается, когда я вижу его взгляд. Голод.

Моё лицо начинает принимать другой оттенок, когда его нажатие пальцев становится крепче, из-за чего я начинаю пытаться глотать воздух, который не поступает в лёгкие. Он усмеяется, смотря на моё лицо, будто видит там что-то, что его завораживает.

Наконец я перестаю чувствовать его ладонь, которая сжимала мою шею. В лёгкие врывается долгожданный воздух. Но теперь я чувствую холод возле шеи. Металл и запах пороха просачиваются в ноздри. Пистолет. У этого психа пистолет! И он с лёгкостью может застрелить меня! Моё сердцебиение и пульс учащаются, когда он проводит дулом по моей шее, переводя на ключицы.

— Ч-что ты собрался делать? — мой голос дрожит, когда он останавливает дуло около моей щеки.

Он тычет дулом в щёку, из-за чего становится неприятно. Его рука ведёт ствол дальше, проводя им по моим губам, и останавливается.

— Открой рот. — Голос звучит напряжённо, словно человек на взводе. И это, чёрт возьми, так и есть.

— Я никогда в жизни не дам засовывать пистолет в рот. — Дыхание становится почти непрерывным, похоже на то, что я хочу собрать весь воздух в лёгкие, чтобы умереть в муках.

— Открой рот, иначе я выстрелю прямо в твою милую головку. И тогда, твои мозги растекутся здесь. — Давление на губы усиливается.

От одной только мысли об этом к горлу подходит тошнота, а голова начинает кружиться. Мне приходится открыть рот, пистолет мигом входит в моё горло, проехавшись по моим нижним зубам, заставляя открыть его ещё шире и поперхнуться, вызвав рвотный рефлекс. Ублюдок активно водит дулом по моему языку, обволакивая ствол в мои слюни, создавая звуки

хлопанья. Мой рот активно даёт себя трахать, произносятся стоны боли. Слёзы катятся по моим щекам, шее, ключицам. Похоже, моё лицо уже красное от слёз и стыда.

Впервые я чувствую настолько сильную бурю эмоций в своём теле и разуме. Буквально всё говорит мне о том, что я не должна была ехать сюда. *Не сегодня точно.*

Если бы мне дали описать этого парня, то это точно было бы: кофе, оттенок серого, кровь, могущество.

Неожиданно незнакомец, который точно вышел напрямиком из ада, чтобы забрать мою душу таким способом, вытаскивает пистолет из моего рта, проводя по щеке, оставляя мокрые следы. Резкое жжение на затылке заставляет понять, что меня тянут за волосы, слёзы текут ещё сильнее из-за боли. Парень отходит и тянет меня за собой, заставляя отползти от обрыва. Пока я пытаюсь прийти в себя, передо мной мигом возвышается мужская фигура. Его рука всё ещё сжимает мои медовые волосы. Я смотрю на него и прерывисто дышу, капля слюны стекает с моего рта и падает на белую футболку, оставляя мокрый след.

Резкая вспышка ослепляет меня, заставляя закрыть глаза. Когда белый свет исчезает, я открываю глаза и вижу, что он сфотографировал меня на свой телефон. Чёртов психопат. Он убирает телефон в карман своих коричневых широких брюк и отпускает мои волосы.

— Что ты только что сделал? — мои губы чуть приоткрыты.

— Хочу запечатлеть этот момент для фигур, — говорит он и достаёт сигарету, оставляя её в уголке губ и зажигая зажигалкой.

Он спускается на корточки передо мной, пока я сижу на сырой земле на коленях. Со стороны это выглядело бы как начало какого-то порно, но сейчас, от этого положения зависит моя жизнь во всех смыслах этого слова.

Он делает затяжку и выпускает дым в сторону, но из-за направления ветра дым с точностью перенаправляется в меня. Я начинаю кашлять, дабы не задохнуться от ужасного, в перемешку с шоколадом, запаха.

— Спорим, ты сейчас возбуждена? Мне кажется, твоя киска так и хочет, чтобы этот пистолет оказался внутри неё, не так ли? Или лучше мой член? — Я широко распахиваю глаза и краснею.

— Ни за что в жизни! Такие, как ты, меня никогда не станут возбуждать! — прочищаю я горло.

— Такие, как я? Какие же? — он облизывает нижнюю губу.

— Ненормальные ублюдки, которые заставляют бояться их.

— Тогда проверим, возбуждает ли тебя ненормальный ублюдок.

Я не успеваю что-либо сделать, когда чувствую под юбкой между ног пальцы. Его пальцы. Я вздрагиваю, когда он проводит по моим складкам, отодвигая хлопковую ткань трусиков. Незнакомец вытаскивает пальцы, поднося их между нашими лицами.

Они мокрые.

Он подносит пальцы к своему рту, засовывает в рот и облизывает их. Я с шоком смотрю на него: его длинный язык проводит по пальцам после чего, снова засовывает их в рот, будто это сладость, и он хочет съесть её всю.

— Плохо врать, очень плохо, особенно мне. — Его голодный взгляд осматривает меня, заставляя напрячься и пытаться скрыться от его тёмных глаз.

Внутри меня всё скручивается узлами, мне кажется, я сейчас кончу впервые в жизни, но это произойдёт от того, что меня ругает психопат, и я этого искренне не желаю. Настолько глупо, что не описать словами.

— Я обязательно накажу тебя за твоё враньё, но позже. Опасайся монстра, Розалия Сноу. — Незнакомец встаёт, разворачивается, показывая свои острые скулы, и скрывается в гуще деревьев, оставив меня сидящей на коленях у обрыва и чувствующей его запах мокрого дерева, кофе и сигарет с шоколадом.

Но откуда он знает моё имя?

Глава 2

Розалия

Буквально влетев в свою спальню, я закрыл дверь и прижимаюсь к ней спиной.

Этот ублюдок заставил меня взять в рот его пистолет!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я дышу рваными вдохами, пытаюсь восстановить дыхание. Спускаюсь спиной по двери к полу, присаживаясь на него. Слезы накапываются на глаза, заставляя плечи и руки трястись. Смотрю на виолончель, стоящую в углу спальни. Встаю с пола и подхожу к инструменту, предварительно взяв смычок со стола; сажусь на постель и ставлю виолончель между колен, начиная играть. Провожу смычком по струнам, музыка раздаётся в ушах и наполняет комнату.

Не знаю, сколько времени прошло, но замечаю, что за окном поднимается рассвет. Свет медленно проникает в спальню, заставляя прищуриться. В голове резкая боль, из-за чего я хватаюсь за виски. Всю ночь я не спала, что и следовало ожидать после *такого*.

Ставлю виолончель на место и ложусь в постель. Как только голова касается мягкой поверхности, сон просачивается в веки, заставляя погрузиться в сон.

Открываю глаза и смотрю на время: 12:38. Сон был достаточно крепким, что очень сильно удивило меня. Уже около года, с тех пор как я поступила в Британский университет, меня мучает бессонница. Я не могу засыпать спокойно, для этого приходилось принимать специальные таблетки по назначению врача. Но сегодня мой сон был крепким, и я ни разу не проснулась, что странно.

Встаю с постели и иду в душ. Сегодня нужно ехать обратно в кампус, выходные закончились. Точнее, сегодня последний день.

Раздеваюсь догола и захожу в душевую кабину. Я начинаю мыться, пока в разум не врываються они. Глаза того психопата стоят у меня перед глазами и напоминают его слова, заставляя напрячься.

«Я обязательно накажу тебя за твоё враньё, но позже. Опасайся монстра, Розалия Сноу».

Я делаю вдох, но не могу выдохнуть. Я начинаю задыхаться, вспоминая его всё больше и больше.

Его запах.

Его голос.

Его тело.

Его взгляд.

Голодные глаза, которые наблюдали за мной весь тот период, пока я держала его пистолет во рту, ощущая вкус металла на языке. Рот сводит от воспоминаний, и тот вкус всё ещё чувствуется. Я сажусь на пол, начиная поливать себя прохладной водой. Мокрые волосы прилипли к спине, а по щекам текут слёзы без остановки.

Спустя минут двадцать мне удаётся успокоиться и прийти в себя. Выхожу из душа, укутываясь в махровое полотенце. Смотрю в зеркало, видя опухшее от слёз лицо. Продолжаю рутину, а после выхожу из ванной. Надев брюки и облегающий топ, спускаюсь вниз. Предварительно накрасившись и высушив волосы феном, я вижу маму и сестру.

— Розалия, доброе утро! — радостно говорит мама и достаёт что-то из духовки.

— Доброе утро, мам, — я натягиваю улыбку. Лишь бы никто не заметил моего напряжения.

— Ты сегодня играла на виолончели так рано, — произносит сестра и смотрит на меня, зевая.

— Не спалось, решила потренировать игру, — я напряжённо улыбаюсь сестре и сажусь рядом.

— Хорошо. Тебя отвезти в кампус? — сестра улыбается и отпивает кофе из стаканчика.

— Нет, я поеду с Джоном, спасибо, — я смотрю на маму.

Мне кажется, будто Эливен что-то заподозрила, но просто не говорит. Она отводит глаза и хмурится. Она, как никто другой, хорошо знает меня, из-за чего я не могу ей врать, но о ситуации, которая произошла вчера ночью, никто не должен знать.

— Кто-то говорит обо мне? — голос брата доносится до меня, выводя из мыслей, когда он треплет меня по волосам.

— Именно. Твоя младшая сестрёнка хочет, чтобы ты увёз её в кампус, — сестра встаёт из-за стола и подходит к маме, беря один из тостов.

Моя мама — Вайлет Сноу. Самая лучшая и добрая женщина из всех, кого я только встречала. У мамы есть собственная музыкальная студия, которую ей подарил папа, когда она случайно упомянула, что хотела бы её. Мама умеет играть практически на всех инструментах, чем очень удивляет и восхищает. Её любовь и вера в то, что у нас всё получится, были с нами с самого детства.

Мой папа — Стефан Сноу. Его любовь и стремление всегда защищать нас были на первом месте. Мы знаем, что папа — социопат, но это никогда не мешало ему проявлять любовь к нам. Хоть это не всегда выходило хорошо, мы всегда знали, что папа любит нас троих одинаково и не выделяет любимчиков.

Когда я видела, как папа и мама смотрят друг на друга, мне хотелось упасть в бездну и прочувствовать те же чувства, которые я видела между ними. Я всегда знала, что папа проявляет любовь к маме *по-особенному*. Его любовь выразалась не только в красивых словах, но и в поступках. Папа может убить за маму, но он воздерживается, ограничиваясь лишь избиениями до комы, как рассказывала нам мама в детстве.

Папа заходит на кухню и обнимает маму за талию, шепча ей на ухо что-то, от чего она краснеет и говорит:

— Стеф, не при детях. — Мама улыбается.

Папа лишь улыбается в ответ и, поцеловав её в шею, разворачивается и идёт к нам. Он целует меня и сестру в щёки, а Джона треплет по волосам.

— Доброе утро, мои принцессы, — папа смотрит на нас с Эливен.

— Папа, я же говорил, не трепли меня по волосам! — брат тяжело вздыхает.

— Маленький негодяй, ты приезжаешь к нам два раза в год; я могу хоть раз потрепать тебя по голове и дать тебе понять, что ты должен следить за своей младшей сестрой? — папа смеётся и кладёт руку мне на плечо.

— Розалия сама справляется со всем, и мы видимся с ней постоянно в библиотеке, — бурчит брат.

— Ты снова начала читать? — удивлённо произносит сестра и смотрит на меня своими голубыми глазами, как у мамы.

— Уже месяц, — произносит Джон.

— И я не знала? Розалия, ты рассказываешь всё этому наглому засранцу, а мне — нет? — Эливен смотрит на меня и хмурится.

— Прости, я не думала, что это настолько важно для тебя, — виновато говорю я и тереблю ткань брюк между пальцев.

— Конечно важно, ты не читала уже около пяти месяцев, хотя очень любила это, — голос Эливен звучит обиженно.

— Эливен, твой интерес зашкаливает: она просто начала читать, а ты реагируешь так, будто теперь у неё есть парень, — смеётся мама.

— Но, мам, она мне практически ничего не рассказывает. Знаешь, как это порой раздражает? Может, мне перевестись в ваш университет, чтобы знать тебя лучше, Розалия?

— Эливен, ты же сама говорила, что ни за что в жизни не пойдёшь в Британский университет, а теперь хочешь перевестись? — Джон стоит, оперевшись на стойку, и держит в руке чашку с кофе.

— Это не твоё чёртово дело, Джон Сноу! — сестра смотрит на время, а после вскакивает с места, чуть не опрокинув кружку. — Мне пора ехать! Всех люблю!

Эливен всех целует и обнимает, а после, прихватив с собой сумку, бежит к входной двери. Мама ставит завтрак на стол; она вздыхает и смотрит на меня и Джона.

— Так не хочу, чтобы вы уезжали, — грустно произносит мама.

— Ну мамуль, мы же приедем скоро, — говорит Джон.

— Ты точно нет, а вот Розалия... — папа не успевает договорить.

— Я не приеду до весны точно, — произношу я и кладу вилку с томатом в рот.

— Что? — папа поворачивается ко мне.

— Мне нужно хорошо играть на виолончели, мои выступления, скажем так, стали хуже, — произношу я, сглатывая пищу.

— Оу, милая, может, я могу чем-то помочь? — мама обеспокоенно смотрит на меня.

— Спасибо, мам, но нет. Мы с мистером Кимом начали изучать новый материал, думаю, я смогу вытянуть хорошую игру, — я кладу вилку на стол.

— Хорошо, но если будут проблемы, обращайся. Ты же знаешь, я всегда рада помочь моей малышке, — мама тепло улыбается и подходит ко мне, обнимая.

— Давай я поговорю с учителем, и больше он не будет тебя донимать? — спрашивает папа, крутя вилку между пальцами.

— Стефан! — мама хмурится.

— Что? Я не хочу, чтобы мою дочь обижал какой-то ничего не знающий учитель.

— Я сама разберусь, пап. Спасибо, — я улыбаюсь.

Мамина и папина любовь не сравнится ни с чем. Я смотрю в глаза мамы и крепко обнимаю её, а после — папу.

Спустя час я прощаюсь с родителями и выхожу из дома, садясь в машину Джона. Брат садится позже и заводит мотор. Гул разносится по салону, а после его заполняет джаз, который так сильно любит Джон. Мама и папа машут нам руками, стоя в обнимку. Джон сигналил им в знак прощания, и мы срываемся с места.

Пока мы едем, я открываю чат с девочками:

Рэмона: Девочки! Ну где вы? Я с ума сойду, Шон задрал меня! Приезжайте быстрее!
Эмодзи плача

Кайли: Шон там? Господи, что он снова делает в нашем университете? Я думала, что он отчислился.

Рэмона: Скорее всего, это произойдёт только тогда, когда я помру.

Розалия: Проще всего было бы, если бы Кайли сходила с ним на свидание. *Эмодзи смеха*

Кайли: Очень смешно, сучка. Я припомню тебе это, когда ты приедешь в кампус.

Рэмона: Кайли, ты просто мучаешь этого парня. Зануда. *Эмодзи в очках*

На этом я выключаю экран и убираю телефон в сумку.

Вскоре мы подъезжаем к женскому кампусу. Я выхожу из машины брата, а он — следом. Когда я подхожу к багажнику его чёрного Aston Martin, он уже достаёт мой чемодан, ставя его на землю.

Брат обнимает меня, а когда отстраняется, смотрит в мои серые глаза с каре-зелёной гетерохромией и произносит:

— Передай Рэмоне привет и «наилучшие» пожелания на этот год, — Джон хлопает меня по плечу.

— Ты снова хочешь её раздражить? — я закатываю глаза.

— А что такого? Она сама не лучше, когда пародирует меня, — брат складывает руки на груди.

Рэмона и Джон ненавидят друг друга со средней школы. Когда Рэмона впервые встретила его, он подложил ей паука в портфель, из-за чего та кричала на весь коридор. После этого случая она ненавидит его, а он её.

Брат усмехается и уходит к авто, бросая что-то вроде: «Ещё увидимся». Я разворачиваюсь и захожу в кампус. Когда поднимаюсь в нашу с Рэмоной и Кайли квартиру, вижу Шона, стоящего на заднем дворе. Порой мне жалко этого парня.

Открываю дверь и, зайдя в дом, вижу перед собой высокую брюнетку и шатенку в очках. Я улыбаюсь, ставлю сумки на пол и заключаю их в объятия.

— Я бы убила тебя, сучка, но сегодня мы идём на вечеринку, — произносит Кайли, отбрасывая свои чёрные волосы назад.

— Она сказала, что если мы не пойдём, то переедет в другую квартиру подальше от нас и обидится, — вздыхает Рэмона.

— То есть вместо того, чтобы идти на свидание с Шоном, который ждёт тебя на заднем дворе, ты хочешь пойти на вечеринку? — я смотрю на Кайли, выгибая бровь.

— Именно так, сучка. И да, это необычная вечеринка, её проводят *Лисы*, — Кайли ухмыляется.

— Боже, нет! — Рэмона закрывает лицо руками.

— Оу, да. Рэмона обязана пойти, — Кайли толкает её в плечо, а затем указывает на меня. — И ты.

— Почему я должна идти? Ты же знаешь, мне надо заниматься на виолончели, — я опираюсь спиной о стенку, прислоня тыльную сторону ладони ко лбу.

— Ты пойдёшь, мы должны найти тебе кого-то, и это будет точно сегодня! — Кайли целует меня в щёку. — Собирайтесь, сучки! Начало в шесть вечера!

Когда я выхожу в коридор нашей квартиры с девочками, то вижу, что Кайли одета в переливающееся синее платье выше колен, открывающее вид на её загорелые ноги. Рэмона же стоит в брюках широкого кроя тёмно-зелёного цвета, на ней пиджак такого же оттенка, а под ним — чёрный топ на бретелях.

— Божечки! Мне кажется, или наша Розалия Сноу надела платье? — Кайли подбегает ко мне.

На её лице я вижу восхищение и влюблённость. Она оббегает меня со всех сторон, издавая восхищённые звуки. На мне шёлковое платье на бретелях коричневого оттенка выше колен. Я смотрю на Рэмоу, она улыбается мне и поправляет свои очки в прозрачной оправе.

— Сегодня ты точно должна найти себе ухажёра, — Кайли поправляет мои уложенные на плойку волосы, проводя пальцами по голой спине.

— Боже, Кайли, нет, — я поворачиваюсь к подруге, глядя в её голубые глаза.

— Сучка, ты всегда была такой скучной, но я всё равно люблю тебя, — Кайли смотрит в мои глаза и направляется в прихожую.

— Я тоже люблю тебя, — говорю я в ответ и улыбаюсь Рэмоне.

— Она не меняется, — произносит Рэмона и обвивает своей рукой мою.

— Говори поменьше, кошка, сегодня я хочу оторваться! — кричит Кайли и выходит из квартиры.

Когда мы спускаемся вниз и выходим к парковке, Кайли нажимает на кнопку на своих ключах, и звук сигнала привлекает наши взгляды к красному Mercedes AMG CLE53. Кайли восторженно верещит.

— У тебя новая машина? — я улыбаюсь.

— Папа подарил в знак примирения, — Кайли проводит пальцами по капоту кабриолета.
— Садитесь, сучки, пора сделать наш вечер ещё прекраснее.

Наши волосы развеваются на ветру, когда Кайли ускоряется на трассе и опускает крышу кабриолета. Мы с Рэмоной поднимаем руки вверх и восторженно кричим. Кайли прибавляет громкость песни: «Party Monster» — The Weeknd. Я начинаю подпевать, а девочки подключаются сразу же.

Наверное, сейчас тот момент, в котором я хочу остаться надолго и не выходить, пока не надоест. Мне настолько комфортно с ними, что я не хочу возвращаться в реальность ни на секунду. Таких моментов очень мало, ведь большую часть времени я провожу наедине.

Вскоре мы подъезжаем к особняку Лисов. Он находится недалеко от нашего Британского университета. Особняк больших размеров, с парой балконов и в три этажа высотой. Кайли показывает охраннику что-то с телефона, похоже, приглашение, но я не спросила, откуда оно у неё. Охранник поворачивается ко второму и кивает. Ворота особняка раскрываются, и Кайли въезжает во двор дома. Множество подростков находится на улице, а ещё большее количество — в доме.

Несколько пар занимаются сексом в бассейне и рядом с ним, не обращая ни на кого внимания. Я вижу, как парень вдалбливается в девушку, буквально разрывая её на части. Но ей нравится.

Я никогда не видела ничего крутого в сексе, возможно, потому что у меня ни разу в жизни его не было, хотя мне уже восемнадцать. Да, я смотрела порно, но и от этого не получала удовольствия. Пока не появился человек, который чуть не заставил меня *кончить* на окраине скалы.

Я делаю вдох, грудь сжимается, а на языке снова чувствуется вкус металла. Я не замечаю, как Кайли берёт меня и Рэмону за руки, ведя напрямиком в дом.

Цветные огни, музыка и запах алкоголя врываются в меня, как только мы оказываемся внутри помещения. Толпы подростков танцуют и пьют, а наверху, прямо с балкона, я вижу четверых накачанных и высоких парней в масках. Их глаза закрыты масками черепа с подсветкой разных цветов, а на лбу — голова лисы. Голубая маска гладит одну из девушек, которая сидит у него на коленях, активно болтая с фиолетовой маской. Зелёная маска смотрит по сторонам, а потом встаёт и уходит. Но моё внимание по большей части привлекает лишь одна маска черепа с красной подсветкой. И его внимание направлено в нашу с девочками сторону. Я несколько раз моргаю, а потом отворачиваюсь к толпе подростков. Беру с подноса, который любезно поднёс ко мне официант в маске лисы, бокал текилы. Кайли уже танцует с кем-то из толпы, а Рэмона стоит рядом и медленно двигается. Я погружаюсь в эту атмосферу и начинаю тоже танцевать.

Мне кажется, я выпила бокала два, а может, три или всё-таки четыре — неважно. Я прохожу сквозь толпу и направляюсь на второй этаж, лишь бы найти ванную комнату. Нелепо, но как-то мне удаётся подняться по лестнице, пока перед глазами всё плывёт. Открываю первую попавшуюся комнату и вижу то, чего искренне не желала.

— Извините, — бормочу я и закрываю дверь.

Наверное, парень, который трахал девушку, не сильно обратил на меня внимание, как и та девушка под ним.

Я на дрожащих ногах иду по коридору, когда неожиданно меня хватают за запястье и волокут в неизвестность. Дверь захлопывается, и я перестаю слышать настолько сильную музыку снизу. Меня разворачивают, прижимая спиной к двери. Знакомый запах кофе и сигарет с шоколадом ударяет в ноздри, а зрение фокусируется на мощной, накачанной и высокой фигуре в маске черепа с эмблемой лисы с красной подсветкой.

— Лисятам нельзя разгуливать одним, ты знаешь это? — глубокий голос с британским акцентом проникает в мои уши.

Мои глаза широко распахиваются, я смотрю на него, и моё дыхание становится рваным. В комнате становится жарко, а в его компании ещё жарче, когда он прижимает меня к себе. Его массивные руки обхватывают мою талию и шею, прижимая к двери крепче. Я сглатываю и смотрю на его маску.

— Отпусти меня, — мой голос дрожит и еле слышен.

— Я поймал добычу, так для чего же мне её отпускать? — он усмехается. — Никогда не гуляй на территории, которая принадлежит *мне*.

Моё зрение рассеивается, когда я чувствую его руку между ног прямо по центру. Губы приоткрываются, и я делаю истощный выдох и вдох. Он проводит пальцами по моим складкам, кружит над клитором, заставляя меня стонать. Но когда я чувствую, что скоро получу оргазм, он вытаскивает пальцы, поднимая их между нашими лицами. Я чувствую необъяснимую пустоту.

— Ты снова мокрая, что же тебя настолько сильно возбудило? — он проводит мокрыми пальцами по моим губам. — Открой рот.

Я качаю головой и испуганно смотрю в его глаза. Его маска закрывает всё лицо, кроме глаз; их видно отчётливо, и страх пронизывает меня с ног до головы, когда я вижу его голодный взгляд *снова*. Неожиданный шлёпок его второй руки по моей киске заставляя меня вскрикнуть.

— Будь послушной девочкой, Розали, — грубый голос заполняет меня всю.

Я сглатываю ком в горле и открываю рот. Длинные пальцы входят в моё горло, заставляя подавиться и почувствовать свой собственный вкус.

— Соси, — приказывает он.

И я сосу, смотря, как он пожирает меня голодными карими глазами. Его безмянный палец проходит по моему нёбу, создавая щекочущий эффект. Незнакомец выводит пальцы из моего рта, оставляя линию слюны, и, приподнимая маску, засовывает их в свой рот. Я смыкаю губы и наблюдаю, как он это делает. Меня завораживает то, как он выглядит: его высокий рост создаёт эффект доминанта, что заводит, хоть это и неправильно. У меня должно быть отвращение к этому человеку, но я чувствую совсем другое.

— Будь хорошей девочкой, Розалия, наказание за враньё всё ещё ждёт тебя, — он проводит пальцами по моему твёрдому соску, щипая его, и, отодвигая меня к стене, выходит, оставив меня одну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.